

Анализ дискурса как основа установления авторства спорных текстов (по материалам лингвоэкспертной практики)

Чернышова Т.В.

Раздел коллективной монографии: Современный дискурс-анализ: повестка дня, проблематика, перспективы: коллективная монография / под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского. – Белгород: ИД «Белгород», 2016. С. 196-202.

Изучение конфликтных текстов с привлечением данных дискурс-анализа, направленного на выявление типичных дискурсивных признаков текста, определяющих характер его функционирования в социуме, представляется весьма продуктивным в процессе проведения судебной лингвистической экспертизы, целью которой является установление авторства спорных текстов, принадлежащих разным институциональным сферам, – например, статусно-ориентированной, к которой относятся медиатексты, и лично-ориентированной, к которой тяготеют тексты sms-сообщений, отправленные адресантом с сотового телефона.

В данном исследовании представляем обобщение теоретико-методических посылок, которые были положены в основу анализа спорных текстов разной дискурсивной принадлежности на предмет установления их авторства в ходе лингвистической экспертизы по постановлению суда.

Представленный на рассмотрение экспертов материал состоял из двенадцати статей еженедельника «Плюс Информ»¹; спорных текстов 1, представляющих собой совокупность текстовых sms-сообщений, отправленных неустановленным лицом с мобильного телефона № 1, принадлежащего журналисту N, на мобильный телефон S (всего 24 сообщения), и спорных текстов 2 (11 текстовых sms-сообщений), отправленных неустановленным лицом с мобильного телефона № 2, принадлежащего журналисту N, на мобильный телефон S.

Количество газетных статей (12) позволило составить словник эталонных текстов (**образец**), написанных журналистом N, необходимых для выявления особенностей его стилистической манеры. При анализе статей использована ситуация «сравнение по образцу», суть которой можно описать следующей формулой: «Имеется пример текста (текстов) некоторого автора

¹ В ходе составления словника проанализированы следующие статьи еженедельника «Плюс Информ» (Республика Тыва): «Рыбы больше нет» (№ 12 от 26 марта 2008г.); «Малый бизнес перестанут душить?» (№ 15 от 16 апреля 2008г.); «Золото скифов в Туве» (№ 27 от 9 июля 2008г.); «Оптимизацией по «неправильным» руководителям парламентских комитетов» (№ 12 от 25 марта 2009г.); «Полпред дал указания. Большой бизнес заявил о намерениях» (№ 14 от 9 апреля 2008г.); «Стратегическое значение Тувы» (№ 26 от 2 июля 2008г.); «Республику планируют заморозить?» (№ 29 от 23 июля 2008г.); статья без названия в № 16 (431) от 21 апреля 2010г. (С. 37); «В столице стартует программа «Кызыл-2012» (№ 17 от 30 апреля 2008г.); «За долги будут отключать!» (№ 23 от 9 июня 2010г.); «Кызыл – город света...» (№ 16 от 21 апреля 2010г.); «Электроэнергетика Тувы: мы на особом счету» (№ 24 от 16 июня 2010г.).

Х. Необходимо установить, является ли он и автором некоторого другого текста (текстов)» [Баранов: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Baranov.htm>] – а именно спорных текстов 1 и 2.

Важным моментом, осложняющим процесс идентификации сравниваемых текстов, явилась их разная дискурсивная принадлежность: **тексты-образцы** относятся к газетно-публицистическому дискурсу со всеми присущими речевому поведению автора в данной сфере общения языко-стилевыми особенностями, обусловленными его публичным и официальным характером, а **тексты sms-сообщений** (спорные тексты 1 и 2) обладают иной природой, обусловленной непубличным и неофициальным характером общения, рассчитанным на узкий круг читателей.

Специфика дискурсивного подхода к анализу текстов обусловлена прежде всего тем, что осмысление характера использования текстов в речевых (социальных) ситуациях (то есть не только как собственно языковой единицы, но и как единицы коммуникативной, как единицы общения), требует от исследователя как лингвистических знаний, так и учета «ситуации общения и целого ряда экстралингвистических факторов, вплоть до широкого социокультурного контекста, в котором протекает познавательная коммуникативная деятельность (как реализация неречевой деятельности)» [Кожина, 2002, с. 21-22]. С середины прошлого столетия изучение текстов «со стороны их использования в социально-речевых ситуациях» все чаще проводится в парадигме анализа *дискурса*.

Дискурс с позиций коммуникативно-дискурсивного подхода трактуется как **текст в контексте** и как **событие** (Т. ван Дейк) и может быть охарактеризован как «объективно существующее знаковое построение (вербальное и невербальное), которое сопровождает процесс социального взаимодействия людей» [Седов, 2007, с. 11] и имеет следующие характеристики:

1) обладает интерактивной природой и включает в себя в потенциальном измерении «представление о типических моделях речевого поведения и набор речевых действий и жанров, специфический для данного типа коммуникации» [Седов, 2007, с. 11];

2) «...как социальная практика предполагает диалектическую взаимосвязь между определенным дискурсивным событием и ситуациями..., институтами и социальными структурами, которые задают его структуру – они формируют дискурсивное событие, но также дискурсивное событие формирует их...» [Тичер, Мейер, Водак, 2009, с. 48];

3) помогает поддерживать и воспроизводить ситуации, объекты знания, социальные идентичности людей, групп и их взаимоотношения» [там же];

4) типология сфер общения и коммуникативных ситуаций опирается на противопоставление личностно-ориентированного (неинституционального) и статусно-ориентированного (институционального) типов дискурса [Карасик, 2006; Седов, 2007, с. 11];

5) текст как объект изучения дискурса произведен в неких институциональных рамках, накладывающих ограничения на акты

высказывания, «наделенные исторической, социальной, интеллектуальной направленностью» [Серио, 1999, с. 27];

б) принятое в каждом типе дискурса ролевое поведение подчиняется определенным социальным нормам» в большинстве случаев неписанным, но достаточно строгим и общеобязательным», существование которых проявляет себя в том случае, если они нарушаются [Седов, 2007, с.12];

7) тип дискурса и обусловленный им тип ролевого поведения реализован в системе жанров, присущих тому или иному типу дискурса [Седов, 2007, с. 13]².

Данные общие основания дискурсивного описания особенностей представленных на экспертизу текстов позволили выявить те, которые присущи каждому типу текстов.

Для **газетных текстов** характерны следующие дискурсивные признаки, актуальные с позиций противопоставления анализируемых текстов:

- 1) строгое соблюдение орфографических и пунктуационных правил;
- 2) тематическая избирательность (тексты посвящены важным общественным, социальным проблемам региона);
- 3) отсутствие просторечно-бранной, сниженной лексики и фразеологии;
- 4) синтаксическая оформленность и завершенность;
- 5) наличие структурной и композиционной организации, облегчающей восприятие информации, предназначенной для восприятия широкой аудиторией;
- б) ориентация в выборе рече-языковых конструкций на определенную читательскую аудиторию; наличие большого количества разговорных конструкций, а также слов и выражений;
- 7) использование разнообразной лексики и стилистических приемов, ориентированных на воздействие и убеждение.

Учет данных критериев в процессе анализа позволил установить, что автор газетных текстов обладает высоким уровнем речевой культуры:

1) в его публикациях обнаружено незначительное количество орфографических (2) и пунктуационных ошибок (7);

2) соблюдены все стилеобразующие признаки текстов газетной коммуникации (как языковые, так и композиционно-структурные);

3) отсутствует просторечно-бранная и обценная лексика и фразеология;

4) автор обладает богатым словарным запасом; в текстах используются разнообразные приемы выразительности: эпитеты, сравнения, метафоры, метонимия и т.п.

Дискурсивные признаки **sms-сообщений**, предложенных для анализа, определяют следующие особенности речевого поведения автора:

² В этой связи представляется интересным замечание А.А. Кибрика о том, что «отдельные медийные жанры имеют достаточно устойчивые характеристики» и что «набор таких жанров и может быть взят за основу при определении понятия "дискурс СМИ"» (Кибрик, 2008, с. 10).

- 1) несоблюдение орфографических и пунктуационных правил;
- 2) полная свобода в выборе синтаксических конструкций;
- 3) тематическая узость, обусловленная узкой, ориентированной на конкретного читателя темой сообщения;
- 4) наличие просторечно-бранной, сниженной и обценной лексики и фразеологии;
- 5) отсутствие структурной и композиционной организации – спонтанность в построении высказывания, обусловленная психологическим и физическим состоянием адресата, а также его навыками в использовании компьютерного и телефонного набора;
- 6) ориентация в выборе рече-языковых конструкций на конкретного человека;
- 7) использование экспрессивно-оценочной лексики и фразеологии, стилистических приемов, ориентированных не только на воздействие и убеждение, но и на выражение собственных эмоций и отношений.

Учет данных критериев позволил установить, что автор sms-сообщений также обладает высоким уровнем речевой культуры, о чем свидетельствуют:

1) богатый словарный запас, использование разнообразных приемов выразительности: эпитетов, сравнений, метафор, метонимии и т.п.; однако особая ситуация общения – непубличная, неофициальная, – обусловила частичное отсутствие пунктуации в спорных текстах 1 и полное отсутствие – в спорных текстах 2;

2) разговорный, спонтанный способ построения фраз и предложений; отсутствие последовательности, логичности и композиционной оформленности;

3) наличие просторечно-бранной, грубой и обценной лексики и фразеологии, обусловленной психологическим состоянием автора sms-сообщений (особенно спорных текстов 2);

4) большое количество опечаток.

Таким образом, в качестве основы сопоставления двух типов стилистически и дискурсивно разноориентированных текстов на предмет общего авторства были избраны следующие параметры:

1) высокий уровень речевой культуры автора текстов-эталонов и спорных текстов 1 и 2;

2) эмоционально-оценочный и экспрессивный характер газетно-публицистической речи и речи, ориентированной на межличностное общение (текста-эталона и спорных текстов);

3) наличие значительного количества разговорных конструкции в тексте-эталоне, сопоставимых с аналогичными конструкциями спорных текстов.

Выявление дискурсивных признаков текстов разных сфер общения позволило, с одной стороны, определить те из них, которые являются типичными для каждого типа текстов, а с другой, - идентифицировать те признаки, которые характеризуют авторскую манеру речевого поведения,

являются для данной языковой личности инвариантными и, следовательно, могут использоваться в качестве основы сопоставления спорных текстов с целью установления авторства.

Проведенный анализ позволил определить, что **текст-эталон** (корпус газетных текстов) и **спорный текст 1** (sms-сообщения с первого телефона) совпали по идентификационным признакам, свидетельствующим о высоком уровне речевой культуры автора текста-эталона и спорных текстов 1 и 2, а также по идентификационным признакам качественно-количественного совпадения в текстах синтаксических конструкций; служебных слов; стилистических приемов и фигур.

Имеющиеся в них различия обусловлены:

1) разными условиями общения, в частности, пренебрежением субъекта речи в ситуации межличностного общения пунктуационными и орфографическими правилами и нормами, например:

Статьи из газеты «ПлюсИнформ» (образец)	SMS-сообщения с номера телефона 1 (спорные тексты 1)
Орфографические	
Орфографические ошибки не зафиксированы	<p>- Замена прописной буквы строчной: Самый поганый новый год парняга устроил (01.01.2010, 10:23), Папа подарил на новый год 15 руб.куплю сегодня телефон. (02.01.2010 7:31);</p> <p>- написание наречий: Садизм и неполноценность явно на лицо;</p> <p>- ошибки в написании слов: А взамен набрать сброд мужчика-проститута, безработную бабу учителя химии, прочю шваль и дать и м такие посты что им во сне не снились. А тепер вопрос: вменяем ли этот человек? (02.01.2010 18:37)и др.</p>

2) особенностями создания текста sms-сообщения, имеющимися у автора навыками компьютерного и телефонного набора, реализовавшимися через многочисленные опечатки, например: «**Периодичеким**», «А с **друй** стороны радоваться надо»; «Ты представь **русскиз** сжирает» и др.; особым характером взаимоотношений между пишущим sms-сообщения и адресатами, допускающим употребление грубо-просторечной, бранной, жаргонной и обсценной лексики, которая отсутствует в газетных текстах. Тем не менее, представленные совпадения позволили утверждать, что автор эталонных текстов и текстов sms-сообщений 1, отправленных с первого телефона, – одно и то же лицо;

3) особым характером взаимоотношений между пишущим sms-сообщения и адресатами, допускающим употребление грубо-просторечной, бранной, жаргонной и обсценной лексики, которая отсутствует в газетных текстах, ср.: «31-го этот господин сказал **у**ывай** отсюда.:-) не вопрос в том чтобы **у**нуть**, дело в методах и в том кто и зачем все это делает»; «**П***ец!**

Учителя химии на управление информ политики. Я балдю!»; «И я буду никому не нужная последний х** без соли доедать».

Текст-эталон и спорный текст sms-сообщений №2 совпали **частично** по идентификационным признакам, свидетельствующим о высоком уровне речевой культуры автора (употребление фразеологизмов, пословиц, поговорок, «крылатых выражений»; заимствованных слов и разговорной лексики); а также по идентификационным признакам качественно-количественного совпадения в текстах служебных слов (частица ТО); стилистических приемов и фигур (ирония, градация).

В то же время в текстах sms-сообщений №2 выявлены грубые орфографические ошибки, отсутствующие в тексте-эталоне и текстах sms-сообщений №1, – появление такого рода грубых **ошибок на написание безударных гласных в корне** практически исключено в текстах лиц, обладающих высоким уровнем речевой культуры, например:

ср.: «ХОТЕЛ ЧТОБ В **МОРАЛЬНИКЕ** НОЧЬ ПОДЕРЖАЛИ **ПОИСТЕЗАЛИ**» (маральник, истязать); «4 МЕСЯЦА БОЙКОТА ЭТО 4 МЕСЯЦА **ПРОВАКАЦИЙ** Да ЕЩЕ И МИЛИЦИЯ ВСЕ ДОСТАТОЧНО ТРАВЛИ» (провокации);

- **ошибки в написании других слов:** «**БЛИЗЖАЙЩИЕ** ДНИ БУДЕТ ВСТРЕЧНОЕ ЗАВЯЛЕНИЕ НЕ ТОЛЬКО В МИ4ЦИЮ НО ИСФО» (02.01.2010 21:49) (ближайшие);

- **замена мягкого знака на твердый** (подобная ошибка может быть обусловлена как неграмотностью автора, так и особенностями наборной панели телефона, например, отсутствием или неисправностью на ней буквы «мягкий знак» - Ь): «**ПРАВИЛЬНО** ТЕМ БОЛЕЕ И БРАЛИ МЕНЯ НЕ ДЛЯ РАБОТЫ (01.01.2010 03:45); ...УМНИЦА НАЧАЛ ОХОТУ НА **ВЕМДЪМ** НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА» (02.01.2010 20:51); «К. И ПУБЛИКА ЭТИМ **ПОТЕШАТЭЪСЯ** СЕБЯ УНИЗИЛИ А ЕСЛИ ХОТИТЕ ПИАР Я ТОЖЕ ПРИМУ В **ЭТП** М УЧАСТИЕ».

Таким образом, идентифицировать авторство текста-эталона и текстов sms-сообщений 2, отправленных со второго телефона (спорные тексты 2), на основе представленного материала оказалось невозможным.

Однако удалось идентифицировать **тексты sms-сообщений 1 и 2** по следующим идентификационным признакам, обусловленным

1) одинаковыми условиями общения, в частности тем, что сообщения были отправлены при помощи технических средств (компьютерного набора и сотового телефона), что обусловило их спонтанный характер, пренебрежение субъекта речи в ситуации межличностного общения пунктуационными и орфографическими правилами и нормами. Так, в текстах sms-сообщений (спорные тексты 2) полностью отсутствуют знаки препинания (подобные пунктуационные ошибки отмечены и в текстах sms-сообщений 1), что можно объяснить как низким уровнем грамотности пишущего, так и плохим знанием отправителем текстов панели сотового телефона;

2) особенностями создания текста sms-сообщения, имеющимися у автора навыками компьютерного и телефонного набора, реализовавшимися, так же, как и в sms -сообщениях 2, через многочисленные опечатки, ср.: «Пога**нЪм** (31.12.200921:17); «Если я сегодня потеряю мать тебе **вбашку отржу** своими руками» (31.12.2009 21:58); «Туполобые продажные кривоногие **дешевл ки** без совести и чести это по праву **гмваш** потолок» (01.01.2010 00:13); «Не пройдет **удтрех** месяцев после моего ухода как уйдут вас» (01.01.201000:57); «ОЙ ЗРЯ ЭТО ВСЕ Я **РЖЕ** СКАЗАЛА ЧТО СМЕЕТСЯ ТОТ КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ» (02.01.201020:51); «ВМЕСТО ТОГО ЧТОБЫ СО МНОЙ **ПОГОВНРИТШ** Я ВАС УМОЛЯЛА ПРИНЯТЬ МЕНЯ НО ВЫ ДОВЕЛИ СИТУЦИЯ ДО ПРИСУТПА МОЕЙ МАТЕРИ ЭТО **РУКОВОДИТЕЛЭ** ТАК К СВОЕМУ **СОВЕТНЛОИКУ** НИЗКО И ПОДЛО ДА ЕЩЕ В **МИ4ХЛИЦИЮ** и др.;

3) особым характером взаимоотношений между пишущим sms-сообщения и адресатами, допускающим употребление обценной лексики, которая отсутствует в газетных текстах, ср.: «**П***у**неподставила» (31.12.2009 20:48);

4) качественным совпадением фрагментов анализируемых текстов в смысловом отношении (идентификация спорных sms-текстов №1 и №2) – в сравниваемых спорных текстах sms-сообщений 1 и 2 были выявлены идентификационные признаки качественного совпадения фрагментов анализируемых текстов в **смысловом отношении**, например: «Никогда не была и не буду овечкой. Смеется тот, кто смеется последним» (sms-сообщение 1) и «ОЙ ЗРЯ ЭТО ВСЕ Я РЖЕ СКАЗАЛА ЧТО СМЕЕТСЯ ТОТ КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ» (sms-сообщение 2) и под., что также явилось косвенным подтверждением единого авторства сообщений, отправленных с сотовых телефонов.

Несмотря на указанные совпадения текстов sms-сообщений №1 и №2, с учетом данных, указывающих на отсутствие совпадений в тексте-эталоне и текстах sms -сообщений 2, нельзя однозначно утверждать, что автором sms -сообщений, отправленных с номера сотовых телефонов 1 и 2, является одно и то же лицо.

Сопоставительный анализ текстов sms-сообщений, отправленных с номеров сотовых телефонов 1 и 2, показал, что они различаются **по объему, по орфографической, пунктуационной и грамматической оформленности**. Большой объем sms-сообщений, отправленных с номера сотового телефона 1, их соответствие пунктуационным, грамматическим и орфографическим нормам позволяет предположить, что данные sms-сообщения сначала были набраны в одной из компьютерных программ, а затем уже перенесены в память телефона и отправлены получателем. Напротив, тексты sms-сообщений 2 отправлены непосредственно с номера сотового телефона 2. Большое количество грубых орфографических ошибок, опечаток, отсутствие знаков препинания может указывать на то, что автор этих сообщений либо является лицом, обладающим низкой речевой

культурой; либо он плохо владеет sms-набором сотового телефона, либо он находился в крайне возбужденном, неадекватном состоянии.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что одно и то же лицо может являться автором этих sms-сообщений, если оно плохо владеет sms-набором сотового телефона, либо находилось в крайне возбужденном неадекватном состоянии (очевидно, что определение последнего находится в компетенции судебных органов). В противном случае единое авторство исключается.

Библиографический список

Баранов А.Н. Теория лингвистических экспертиз как направление прикладной лингвистики: Электронный ресурс: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Baranov.htm>

Карасик В.И. О категориях дискурса: Электронный ресурс: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html>

Кибрик А.А. Обосновано ли понятие «Дискурс СМИ»? // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Орел: ОГИИК, ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2008.

Кожина М.Н. Целый текст как объект стилистики текста / Кожина М.Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории: избр. труды. – Пермь: Перм. Ун-т, ПСИ, ПССГК, 2002.

Седов К.Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М.: Лабиринт, 2007.

Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 1999.

Тичер С., Мейер М., Водак Р. и др. Методы анализа текста и дискурса / Пер. с англ. – Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009.